

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(=554)

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-1-108-117>

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ФОРМИРОВАНИЯ ЮКАГИРОВ В СВЕТЕ «МИГРАЦИОННОЙ» ТЕОРИИ

© В.В. Ушницкий, Г.Н. Варабина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН,
Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), 670007, г. Якутск, ул. Петровского, 1.

Аннотация. Статья посвящена проблеме происхождения юкагиров в свете «миграционной» теории. Сначала изучается историография вопроса происхождения юкагиров. Внимание уделено сходству этнонимов «якут» и «юкагир», имеющих тунгусский корень «йоко». На основе легендарных сюжетов о «великих предках» юкагиров, мигрантов с далекого юга, выдвигается версия о южных корнях этноса. Прежде всего, южная версия обоснована на сходстве юкагирского языка с южно-самодийскими языками. Одно из самоназваний юкагиров – «вакарай» – сопоставимо с названием тунгусского рода Вокарай. Далее приводятся параллели между юкагирами и меркитами (мекритами) – потомками мохэ. Наличие юкагирских названий в топонимике Забайкалья позволяет выдвинуть вопрос о забайкальской прародине юкагиров.

Исследователи уже отмечали наличие в фольклоре сюжета о «великих предках» юкагирского народа. Довольно проблематичным является проблема связи этого сюжета с одним родом, скажем, вокараями, которые вошли в состав юкагиров впоследствии. Видимо, эти легенды связаны с миграцией предков юкагиров с юга в железном веке. Утрата культурных ценностей в трудных условиях проживания является дискуссионным вопросом.

Ключевые слова: этногенез, фольклор, Байкал, Сибирь, уральские языки, палеоазиаты, оленеводы, самоеды, миграции народов, народы Арктики, юкагироведение.

Формат цитирования: Ушницкий В.В., Варабина Г.Н. Исторический ландшафт формирования юкагиров в свете «миграционной» теории // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 108–117. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-108-117

HISTORICAL LANDSCAPE OF THE ORIGIN OF YUKAGHIRS IN THE LIGHT OF THE “MIGRATION” THEORY

© V.V. Ushnitsky, G.N. Varabina

Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,

1 Petrovsky Str., Yakutsk 670007, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation

Abstract. The article considers the origin of the Yukaghirs in the framework of “migration” theory. At the beginning the authors deal with the historiography of the Yukaghirs’s origin issue. The authors also make an emphasis on the similarity of ethnicons “Yakut” and “Yukaghir” having the same Tungus root “Yoko”. On the basis of legends about the Yukaghirs’ “great ancestors” – migrants from the far South, the authors conclude that this ethnic group is supposed to originate from people lived in the South. First of all, this version is proved with the similarity of the Yukaghir language and the South Samoyed languages. One of self-names of the Yukaghirs – “Vakarai” – correlates with the name of the Tunguska family – Vokaray. The article presents the parallels between the Yukaghirs and Merkits (mekritams) – descendants of Mohe. The presence of Yukaghir names in the toponymy of the Transbaikal region lets us suggest that the Transbaikal territory is the ancestral homeland for the Yukaghirs. Researchers have already noted the existence in the folklore of the plot about the “great ancestors” of the Yukaghir people. The problem of the connection of this story with a single clan, for example, the vokarai, who became part of the Yukaghirs afterwards, is quite problematic. Apparently these legends are connected with the migration of the Yukaghir ancestors from the south in the Iron Age. The loss of cultural values in difficult living conditions is a controversial issue.

Keywords: ethnogenesis, folklore, Baikal, Siberia, Uralic languages, Paleo-Asiatics, reindeer herders, Samoyeds, migration of peoples, peoples of the Arctic, Yukaghir-studies

For citation: Ushnitsky V.V., Varabina G.N. Historical Landscape of the Origin of Yukaghirs in the Light of the “Migration” Theory. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 108–117. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-108-117

Введение

А.П. Окладников и И.С. Гурвич в своем труде считают, что юкагиры произошли от бродячих племен охотников на северного оленя и рыболовов, населявших тундру и лесотундру (Окладников, Гурвич, 1957. С. 42–51). Согласно В.Н. Чернецову район формирования «праюкагиров» в конце неолита находился где-то в районе правобережья Енисея – Ангары, Нижней и Подкаменной Тунгуски. Под напором тунгусов они достигли крайнего Северо-Востока Сибири (Чернецов, 1964).

«К XVII веку тринадцать юкагирских племен (жили от Нижней Лены до устья Анадыря) были носителями десятка наречий, принадлежавших как минимум к двум разным языкам – североюкагирскому (например, племена коромоев, алайцев, омоков, янгинцев) и южноюкагирскому (например, племена когимцы, шоромба, близко к ним – чуванцы). Разошлись эти языки еще в конце II тыс. до н. э., почти за три тысячи лет до того, разошлись очень далеко и насчитывали к XVII в. всего около 50 процентов общей базовой лексики» (Немировский, Парадоксы этничности...).

И.Г. Георги и Л.И. Шренк высказали мысль об американоидности палеоазиатов, к которым относили и юкагиров. Также В.И. Иохельсон и Ф. Боас выдвинули американскую теорию происхождения юкагиров. М.А. Кирьяк приходит к выводу, что древнюю основу юкагирского этногенеза составил ымыяхтайский этнический пласт позднего неолита, происхождение которого связывается с глазковской культурой (Кирьяк, 1993).

По словам А. Немировского, «примерно пяти-тысячелетний промежуток между фазами распада урало-юкагирской общности (мезолит) и поздней (вторая половина II тыс. н. э.), остается предметом дискуссий. Бесспорно лишь то, что в этом промежутке произошла цепь тех самых переселений и взаимодействий, которые привели юкагирские языки с их западной прародины на территорию Якутию, и что именно в ходе этих процессов осуществился этногенез юкагиров. Однако ход и обстоятельства этих переселений остается предметом

реконструкций» (Немировский, Новые лингвистические аспекты...).

В.И. Иохельсон в свою очередь считал, что этноним «юкагир» тунгусского происхождения. Указывает, что казаки в своих отчетах, впервые столкнувшись с этим народом, называли их юкагирами. Сами юкагиры называли себя одулами, что свидетельствовало о наличии у них единого этнического самосознания (Иохельсон, 2005). Верхнеколымские юкагиры называют себя «одул», нижнеколымские тундренные – «вадул».

Следует выделить версии о том, что название юкагиров «*йокогир*» и якутов от «*йоко*», вероятно, одного происхождения. «В юкагирском языке слово «*йокэ*» имеет значение «далеко, вдали»; по чукотски «*ыяакэн*» – «далекий, дальний», множественное число – «*ыяакэт*». Эти слова лежат в основе этнонима «якутские люди», «якуты», а в эвенкийской адаптации с суффиксом родовых названий – в основе этнонима «юкагиры»» (Бурыкин, 2006).

Юкагиров принято относить к представителям байкальского антропологического типа, поэтому антрополог М.Г. Левин сделал вывод о том, что неолитические насельники Прибайкалья могут оказаться и предками юкагиров (Левин, 1958). По мнению А.П. Окладникова, предки юкагиров, устойчиво сохранявшие во всем древний уклад быта и свои исконные культурные традиции, жили на территории Якутии к приходу предков современных якутов в бассейн Средней Лены (Народы Сибири, 1956).

«Из наречий юкагирских племен XVII в. омокское ближе к тундренному юкагирскому языку, происходящему от языка племени алайи, чем к юкагирскому колымскому языку, происходящему от языка племени когимцев, а чуванское – наоборот; наречие племени шоромба, также должно было быть близкородственно именно колымскому, а не тундренному. Таким образом, можно говорить как минимум о двух группах юкагирских наречий XVII в., от одной из которых к концу XIX в. уцелел современный колымский язык, а от другой – со-

временный тундренный» (Немировский, Карто-схема основных этапов...).

Обсуждение

Миграции и освоение новых территорий в результате военных столкновений были частым явлением в человеческой истории. Можно сказать, что в средние века, когда не существовало четких государственных границ и происходили частые вторжения кочевников, они были необходимым звеном исторических процессов. Между тем, такую особенность исторических процессов веков господства «военной демократии» забывают многие современные этнологи и археологи, восстанавливающие историю регионов Северо-Восточной Азии с каменного века до появления в XVII в. русских землепроходцев. Языковую картину огромного региона дорусского периода приходится изучать по крупицам, недаром все языки, не входящие в известные языковые семьи, принято относить к палеоазиатской семье.

По материалам краеведческой экспедиции 1921 г. К.К. Дидык, «отважные предки юкагиrow, теснимые другим народом, пришедшим из-за морей и начавшим с ними убийственную войну, решили бросить свою родину и искать для своего потомства новую родину. Они не бежали от неприятеля тайно в одиночку. А всем племенем отступали с родины с боями. Долго их преследовал враг, не хотевший пустить их с завоеванной земли. На предков юкагиrow нападали народы, через территорию которых они проходили... На Колыму пришли их внуки и правнуки. Они говорили, что их деды и прадеды с родины вышли с большим багажом военного снаряжения и домашнего инвентаря. У них были боевые шайки, рубахи и стрелы и копья железные и костяные. Но длительность и дальность пути все это истощили, и у них ничего не сохранилось из того, что вынесено с родины их предками» (Научный архив МАЭ РАН. Ф. К-V. Оп. 1. Д. 27). Эти юкагиrowские предания также удивительным образом напоминают героическое сопротивление племени меркит монгольской армии Чингисхана.

Оказывается, сюжет о «великих предках» в юкагиrowском фольклоре уже был в сфере интересов ученых и имеет другие варианты. Так,

В.А. Туголуков считал, что они олицетворяют южный, тунгусский, компонент в юкагиrowском этногенезе (Туголуков, 2013).

Пионерами освоения тундры Северо-Востока Якутии среди тунгусских групп являются вакараи – потомки меркитов. Следы вакараев встречаются на весьма обширном пространстве Северной Сибири (Там же. С. 166).

В юкагиrowском языке «вагарииль» означает «предок, родоначальник». Таким образом, неожиданно название «вакарай», отождествляемое с обозначением меркитов – «бекри», связывается с предками юкагиrow.

Род Увакасыл или Вокарай в составе забайкальских эвенков связывают с меркитами-меркитами. Среди тунгусов восточного побережья Байкала встречается Вакарайский род, включавший как коневодов, так и оленеводов.

К концу XIII в. относится сообщение Марко Поло о том, что в долине «Бангу» (Баргу) живут дикие охотники и скотоводы «мекри». «У них много оленей; на них же они и ездили. Нравы и обычаи у них, как у татар, они якобы тоже признавали власть великого хана. Эти «мекри» проживали в местности, где зимой из-за великого холода не жили ни зверь, ни птица. А летом они охотились на зверей и птиц. По утверждению Марко Поло, через сорок дней можно дойти до моря-океана, где есть горы, где соколы-пилигримы вьют гнезда. Место это, якобы, находится так далеко на севере, что северная звезда остается позади к югу» (Карпини, Рубрук, 1997. С. 239).

М.П. Алексеев и Г. Юль в меркитах видят тунгусов, а не тюркское или монгольское племя. Более того, Г. Юль в этом описании усматривает ясное указание на ландшафт между Якутском и Колымой, замечая при этом, что «очевидно М. Поло получил сведения от очевидцев». При этом приводится цитата из описания путешествия Ф.П. Врангеля, где последний говорит о природе и фауне Нижне-Колымска (Алексеев, 1941. С. 38).

Именно в описании меркитов впервые обнаруживается описание образа жизни, который в дальнейшем становится характерным для тунгусских родов. Так, меркиты разделялись на группы

скотоводов и оленеводов, большую роль также играла охота на птиц и зверей.

В.Ф. Минорский отмечал, что в арабских источниках упоминается племя марка, название этого племени связывали с меркитами. По его замечанию, данное название у тюркоязычных народов встречается только в Якутии, где в долине Туймаада есть местность Марха (Hudud al-'Alam..., 1937). Действительно, в бассейне Лены и Вилюя широко встречается топоним юкагирского происхождения «Марха» (юкаг. «Морхэ» (нг) «береза») (Бурыкин, 2006). На территории Забайкалья обнаруживаются топонимы юкагирского происхождения. Так, гидроним «Онон» объясняется только из юкагирского языка – «Энунг» – «река».

У эвенков можно встретить предания о борьбе с народом железных богатырей «бекри», у которых и кони были закованы в железо. Они потерпели поражение и были ассимилированы тунгусами-эвенками (Туголуков, 1985. С. 190). Надо напомнить, что по Марко Поло, мекриты занимались оленеводством и охотничьим промыслом. М.П. Алексеев отождествлял мекритов с тунгусами. Согласно А.Г. Юрченко историко-этнографической загадкой является то обстоятельство, что в местности Баргу, куда бегут меркиты, до них обитали лесные племена мекритов-олeneводоов (Юрченко, 2002. С. 158–160).

Самоназвание юкагиров «одул» также сопоставимо с именем якутского рода Боотулу, а колымское произношение «вадул» с акающим его вариантом «баатылы», имеющимся среди бурятов под именем батулинского племени. Этнический код Омогоя – представителя боотулу, олицетворяет образ аборигена Средней Лены, проживавшего на этой земле еще до прибытия Элэя, обычно считающегося родоначальником кангаласцев. Однако в XVIII в. считали боотулу и его предводителя Омогоя аборигенами Байкальских степей (Линденау, 1983). Одулы или вадулы (в современном понимании – юкагиры) могли быть аборигенами Байкальской земли.

Хотелось бы привести и доводы Н.Г. Курилова, высказанные им в научно-популярной книге. Хотя при научной проверке большинство из этих этимологий сомнительные, так как автор этого труда не

является ученым. Но именно его труд заставил нас заинтересоваться поиском южных корней этого самобытного народа. Например, связь названия реки Дон с обозначением реки – дон, в юкагирском языке. Это отражается в названиях северных рек Якутии, имеющих окончание – дон: Коркодон, Йархадан (Курилов, 1999). Имя вождя гуннов Аттила (гот. Этцель) сопоставимо с самоназванием юкагиров этель.

У юкагиров встречаются этнонимы, схожие с центральноазиатскими. Например, название юкагирского рода Алаи можно сопоставить с алатами. Имя племени омок, которое могло быть обозначением юкагирского народа, данное тюрками саха со значением – «иноплеменник, чужестранец». Доказано, что слово «омок» является именительным падежом от основы «омо», означающей «род» и «племя» (Иохельсон, 2005. С. 50). При этом данное слово совпадает с монгольским «омох», «обок» – со значением «род, семья». От этого слова, возможно, происходит имя прародителя саха Омогоя.

По информации Г.Н. Курилова, согласно юкагирским легендам в горах встречались большие люди, похожие на русских. Они были без скул, луноликие с круглым лицом. Он выделяет тот факт, что его юкагирский род, нижнеколымские алаи, принадлежали к петайцам, которых В.И. Иохельсон называл юкагизированными ламутами. С ненцами было очень много схожих слов, при разговоре с ходу обнаруживали лексические параллели. Термин «вахарииль» он выводит от слова «шитые лицом».

Остро- и круглоголовые абрисы человека в юкагирской изобразительной традиции могут быть рассмотрены в связи с предположениями В.И. Огородникова о двухсоставности этнического ядра аборигенов Северо-Востока Азии (Жукова, 2012. С. 205). По словам Л.Н. Жуковой, со ссылкой на Е.А. Окладникову, точку зрения В.И. Огородникова разделяли и американские антропологи во главе с А. Хрдличкой. Они «высказали гипотезу о раннем заселении (Алеутских) островов представителями длинноголового антропологического типа и смелой его более поздним широкоголовым населением» (Жукова, 2012. С. 199).

Следует учитывать тот факт, что юкагиры начала XX в. считали юкагизированными тунгусами (Иохельсон, 2005). Таким образом, этноним вокарай, связываемый с мекритами, мог попасть в юкагирскую среду через тунгусское посредство. Предки эвенов, как показывает словарь, были знакомы с железным делом, развитой военной культурой и мореходством. Поэтому лучше связывать южных «великих предков» юкагиры с тунгусо-эвенским суперстратом. Отмечаются обширные этнокультурные контакты юкагиры и ламутов-эвенов. Эти предположения раскрывают широкое поле для дальнейших этно-лингвистических исследований.

Имеются факты о принадлежности предков юкагиры к более культурным народам. К ним можно отнести наличие пиктографической письменности, которая записывалась на бересте. Эти юкагирские письма можно разделить на картинное письмо, черчение карт кочевков по рекам, и на письмо с условными изображениями людей при любовной переписке.

Следует отметить наличие у юкагиры религиозных верований поклонения Солнцу или Небу, которые весьма близки к якутской религии Белой Вере Аар Айыы. Летом верхнеколымские юкагиры собирались на ежегодное празднество Шахадзибэ для проведения языческих ритуалов, знаменующих начало нового годового цикла. Празднество длилось почти месяц, во время которого, по словам В.И. Иохельсона, «этот удивительно жизнерадостный полярный народ проводил время в пении, плясках, играх и состязаниях» (цит. по: Жукова, 2012. С. 87). То же самое можно сказать и о современных якутах, празднующих встречу лета – Ысыах. Поэтому в юкагирском Шахадзибэ можно усмотреть корни якутского летнего праздника Ысыах.

Также известно, что у янских юкагиры было столько железных якутских панцирей, железных шлемов, русских железных ножей, что они могли за выплачиваемый ими ясак за один год; в то же время эти железные панциры и ножи были не собственного производства, а якутские и русские. В 1642 г. индигирские юкагиры атаковали русских служилых людей «саблями», хотя они могли захватить их в бою против русских (Немировский, Прокопьева, 2017. С. 108, 109). По предположению

исследователей, юкагиры умели плавить, ковать и применять свои из металла (Курилов, 1999. С. 103).

В то же время известно, что впервые встретившиеся с русскими в бою юкагиры, считали лошадей и казаков единым животным и старались уничтожить лошадей, которых не никогда видели до этого. Это говорит об окультивировании юкагиры, в то же время есть и наблюдения, свидетельствующие об их быстром обучении культурным навыкам. Так при обороне юкагирской крепости, они применяли ружья, которые видели второй раз в жизни до этого в бою, где их и захватили.

Е.Г. Крейнович сближал юкагирский язык то с самодийскими, то с угро-финскими языками. Некоторые юкагирско-тюркские и юкагирско-монгольские параллели не объясняются как поздние заимствования из якутского языка, в юкагирском языке выявляются также лексические параллели с другими языками алтайской семьи. Это может быть объяснено тем, что юкагирские языки могут быть переходной формой от уральских языков к алтайским в рамках ностратической макросемьи. Е.Г. Крейнович обнаружил юкагиро-кетские, юкагиро-коттские и юкагиро-монгольские лексические связи. Исходя из этого, им был сделан вывод о тесном общении коттов и юкагиры в прошлом. Поэтому он выдвинул гипотезу о приходе юкагиры с Саяно-Алтайского нагорья (Крейнович, 1958. С. 227–228). В Саянском нагорье живут тофалары и сойоты, вплоть до начала XX в. относимые к южным самодийцам, постепенно слившиеся с монголоязычными и тюркоязычными соседями.

В последнее время появились серьезные данные в пользу южной, саяно-алтайской теории происхождения самодийцев. Основываясь на археологических, этнографических, антропологических и генетических данных, существуют свидетельства о связи пазырыкцев с самодийцами (Молодин, Полосьмак, 1999). Эта теория также свидетельствует в пользу возможности связи юкагиры с южными регионами.

Исходя из сведений о наличии оленеводства среди мекритов (меркитов), Л.Н. Гумилев связывал их с самодийцами (Гумилев, 1993)... Мекритов сопоставляли с мохэ, этноним «мекри» («мукрин») считается тюрко-монгольским обозначением на-

рода, известного в китайских источниках как «мохэ» (Гумилев, 1961; 1993. С. 342). Еще Н.Н. Козьмин связывал юкагиров с мохэ (Козьмин, 1928).

В этой связи можно поставить вопрос о так называемых южных самодийцах Южной Сибири. К ним принадлежали камасинцы, иногда в научной литературе фигурирующие под именем кангаласцев. Еще к ним можно причислить карагасов, маторов, койбалов и тоджинцев. Они вплоть до начала XX в. сохраняли свои самодийские языки и занимались оленеводством. Теория о принадлежности этих языков к самодийским и вообще к уральским возникла еще во времена первых исследований финно-венгерских пионеров (М.А. Кастрена. Ю. Клапрота и Г. Рамстедта), заикнувшись на поиске уральской прародины в Южной Сибири. Юкагиров с самодийцами сближают через селькупов, относимых к южным самодийцам. Вообще южная теория самодийских этносов противоречит взгляду на юкагиров как на исконно арктический народ.

В археологии Прибайкалья «выделяются мигранты из Западной Сибири в XIII – начале XIV в. Они оставили захоронения в берестяных чехлах. Вторая волна западносибирских мигрантов на западном побережье Байкала оставила погребения во второй половине XIV – начале XV в. Это были захоронения сарминского типа, связываемые с предками селькупов» (Харинский, 2001. С. 95).

Любопытно, что Г. Жамсаранова предполагает локализацию южных самодийцев в Приамурье, ею приводятся мнения о возможности связей предков селькупов с чжурчжэнями. В итоге она приходит к выводу об автохтонности хори-бурят, подтверждающего гипотезу о неоднородном этноязыковом их происхождении (Жамсаранова, 2010. С. 290).

Миграции предков северных народов из Байкальского региона могли происходить в историческую эпоху. Из Байкальского региона после XIII в. пропали приангарские татары (усуту-мангуны), туматы, меркиты, степные урянхаты, баргуты. Вместо них на исторической арене появились буряты, саха (якуты), эвенки (тунгусы). Более того предки и палеоазиатских народов могли появиться в эту историческую эпоху. Так, по устному сообщению А.А.Бурыкина, в чукотском языке термин тугматы (в

русской огласовке «туматы»), имеет значение «группа родственных народов». Таким образом, и предки исторических туматов могли иметь связь с предками палеоазиатских этносов, в частности чукотско-камчатских языков. Мекриты, назовем их предположительно предками эвено-юкагиров, также после XIII в. могли постепенно передвинуться в арктическую зону.

К XIII в. потомки палеоазиатских народов, давно уже были тюрко- и монголоязычными. Принадлежность к уралоязычным и тунгусо-маньчжурским народам также было для них переходным этапом. Но еще до урало-алтайских народов на территории Юга Восточной Сибири могли обитать палеоазиатские народы.

Заключение

К приходу русских юкагиры жили первобытно-общинным строем, переживали все еще каменный век. Поэтому ставится вопрос о возможном одичании мекритов на новой родине, утрате многих культурных достижений за сравнительно короткий исторический период и этнокультурном слиянии с палеоазиатскими народами Арктики (с представителями чукотско-корякских языков). Нашествие монголов значительно изменило этническую карту Евразии, представители многих языковых семей покидали насиженные места и заселяли новые территории. Возможно, и предки тунгусо-маньчжурских и уралоязычных народов заселили Север в результате вытеснения их с юга полчищами Чингисхана.

В данной статье ставится проблема одичания ранее культурных народов под фактором неблагоприятных климатических условий. Так самодийцы – потомки кулайской археологической культуры, под давлением монголо-татарских орд в XIII в. отошли в Западносибирскую тундру, полностью потеряв скотоводческую и развитую материальную культуру. Тунгусы (эвенки и эвены) считается, имели культурных предков в виде мохэ или чжурчжэней, в результате скитания по горно-таежным пространствам Сибири потеряли многие культурные достижения своих предков.

Генетические материалы позволяют связывать этногенез якутов с древним населением Восточной

Сибири, в этом лице принято видеть юкагирское население. Мужской генотип якутов резко отличается от западных тюркских, сближаясь с угрофинскими народами по общему галлотипу Tat'c. Поэтому показательно, что общий генофонд эвенков (по данным, полученным от забайкальских эвенков) и саха имеет общих палеолитических

предков (Харьков..., 2008. С. 235). Эти материалы позволяют говорить о преемственности тунгусской и якутской культур от предшественников урало-зычного населения Восточной Сибири. Под этим уралоязычным населением мы понимаем юкаги-ров.

Статья поступила 06.12.2017 г.

Article was received in December, 06, 2017

Библиографический список

Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941. 308 с.

Бурыйкин А.А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири). СПб. : Петербургск. Востоковедение, 2006. 224 с.

Гумилев Л.Н. Три исчезнувших народа. // Страны и народы Востока. География, этнография, история. М. : Восточная литература, 1961. Вып. II. С. 103–113.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. : Т-во «Клышников и Комаров и К», 1993. 525 с.

Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагизированные тунгусы. Новосибирск : Наука, 2005. 675 с.

Карпини. История монгалов. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло / Дж. дель Плано Карпини, Г. де Рубрук. М. : Мысль, 1997. 460 с.

Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой. М. : Наука, 1993. 222 с.

Крейнович Е.А. Юкагирский язык. М.; Л. : Наука, 1958. 288 с.

Козьмин Н.Н. К вопросу о происхождении якутов-сахалар // Очерки по изучению Якутского края. Иркутск, 1928. Вып. 2. С. 5–14.

Курилов Н.Н. Юкагиры: неразгаданная загадка человечества (размышления юкагира). Якутск, 1999. 128 с.

Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан : Магадан.ское книжное изд-во, 1983. 176 с.

References

Alekseev M.P. *Sibir' v izvestiyakh zapadno-evropeiskikh puteshestvennikov i pisatelei* [Siberia in news of the Western European travelers and writers]. Irkutsk, 1941. 308 p.

Burykin A.A. *Istoriko-etnograficheskie i istoriko-kul'turnye aspekty issledovaniya onomasticheskogo prostanstva regiona (toponimika i etnonimika Vostochnoi Sibiri)* [Historical and ethnographic and historical and cultural aspects of a research of onomasticheskoy space of the region (toponymics and etnonimika of Eastern Siberia)] . St. Petersburg: St. Petersburg. oriental studies Publ., 2006. 224 p.

Gumilev L.N. Three disappeared people. *Strany i narody Vostoka. Geografiya, etnografiya, istoriya* [Countries and people of the East: Geography, ethnography, history]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1961, iss. II, pp. 103–113. (In Russian).

Gumilev L.N. *Drevnie tyurki* [Ancient Turkic peoples]. Moscow: Klyshnikov i Komarov i K Publ., 1993. 525 p.

Iokhel'son V.I. *Yukagiry i yukagizirovannyye tungusy* [Yukaghirs and yukagizirovanny Tungus]. Novosibirsk : Science Publ., 2005. 675 p.

Karpini. *Istoriya mongalov. Puteshestvie v vostochnyye strany. Kniga Marko Polo / Dzh. del' Plano Karpini, G. de Rubruk* [History of Mongols. Travel to east countries. Marco Polo / J book. del Plano Karpini, G. de Roubrouc]. Moscow: Thought Publ., 1997. 460 p.

Kir'yak M.A. *Arkheologiya Zapadnoi Chukotki v svyazi s yukagirskoi problemoi* [Archeology of the Western Chukotka in connection with the Yukaghir problem]. Moscow: Science Publ., 1993. 222 p.

Kreinovich E.A. *Yukagirskii yazyk* [Yukaghir language]. Moscow-Leningrad: Science Publ., 1958. 288 p.

Koz'min N.N. To a question of an origin of Yakuts-sakhalar. *Ocherki po izucheniyu Yakutskogo kraya* [Sketches on studying of the Yakut edge]. Irkutsk, 1928, iss. 2, pp. 5–14. (In Russian).

Kurilov N.N. *Yukagiry: nerazgadannaya zagadka chelovechestva (razmyshleniya yukagira)* [Yukaghirs: the unsolved mystery of mankind (reflections of the Yukagir)]. Yakutsk, 1999. 128 p.

Lindenau Ya.I. *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka)* [Description of the people of Siberia (first half of the 18th century)]. Magadan: Magadan. book

Левин М.Г. Этническая антропология и проблема этногенеза народов Дальнего Востока. М. : Изд-во АН СССР, 1958. 357 с.

Молодин В.И. Пазырыкская культура на плоскогорье Укок – первые итоги и перспективы научных исследований / В.И. Молодин, Н.В. Полосьмак // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 1999. С. 138–141.

Народы Сибири / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 1084 с. (Сер. Народы мира: Этнографические очерки).

Немировский А.А. Новые лингвистические результаты М.А. Живлова и подтверждение ымыяхтахского соотношения (пра) юкагиров (в контексте реконструкций древнейших этапов их этнической истории). [Электронный ресурс]. URL: <http://yuhimapping.livejournal.com/1455.html>. (Дата обращения)

Немировский А.А. Картограмма основных этапов этнолингвистической истории юкагиров [Электронный ресурс]. URL: <http://yuhimapping.livejournal.com/1455.html>. Дата обращения

Немировский А.А. Парадоксы этничности, дальний юкагирский Северо-Восток. Четыре народа. [Электронный ресурс]. URL: <http://wyradhe.livejournal.com/456302.html> Дата обращения

Немировский А.А., Прокопьева П.Е. Материалы для изучения о Халандине. М., 2017. 174 с.

Окладников А.П. Древние поселения в дельте Индигирки / А.П. Окладников, И. . Гурвич // КСИЭ. 1957. Т. XXVII. С. 42–51.

Степанов А.Д. Юкагирская проблема в изучении ымыяхтахской культуры и эпохи ранних металлов Якутии // Этнос Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее. Красноярск, 2004. Ч. 1. С. 145–152.

Туголуков В.А. Этнические корни тунгусов // Этногенез народов Севера. М.: Наука, 1980. С. 152–177.

Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 286 с.

Туголуков В.А. Эвенки Восточной Сибири и Дальнего Востока. Красноярск : Сибирские промыслы, 2013. 352 с.

Харьков В.Н., Степанов В.А., Медведева О.А., Спи-

publishing house, 1983. 176 p.

Levin M.G. *Etnicheskaya antropologiya i problema etnogeneza narodov Dal'nego Vostoka* [Ethnic anthropology and problem of ethnogenesis of the people of the Far East]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR publishing house, 1958. 357 p.

Molodin V.I. Polos'mak N.V. Pazyryksky culture to Ukok Plateau – the first results and the prospects of scientific research. *Itogi izucheniya skifskoi epokhi Altaya i sopredel'nykh territorii* [Results of studying of a Scythian era of Altai and adjacent territories]. Barnaul: Altaiskogo universiteta Publ., 1999, pp. 138–141. (In Russian).

Levin M.G., Potapov L.P. *Narody Sibiri* [The people of Siberia] Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR publishing house, 1956. 1084 p. (Sulfurs: People of the world: Ethnographer. sketches).

Nemirovsky A.A. New linguistic results of M. A. Zhivlov and confirmation of ymyyakhthakhsy correlation (pr) of Yukaghirs (in the context of reconstruction of the most ancient stages of their ethnic history). [An electronic resource] URL: <http://yuhimapping.livejournal.com/1455.html> ДАТА ОБРАЩЕНИЯ (Accessed)

Nemirovsky A.A. Kartoskhem of the main stages of ethnolinguistic history of Yukaghirs [An electronic resource]. URL: <http://yuhimapping.livejournal.com/1455.html>. ДАТА ОБРАЩЕНИЯ (Accessed)

Nemirovsky A.A. Paradoxes of ethnicity, the far Yukagir Northeast. Four people. [Electronic resource]. URL: <http://wyradhe.livejournal.com/456302.html> ДАТА ОБРАЩЕНИЯ (Accessed)

Nemirovskii A.A., Prokop'eva P.E. *Materialy dlya izucheniya o Khalandine* [Materials for studying about Khalandin]. Moscow, 2017. 174 p.

Okladnikov A.P. Gurvich I. *Drevnie poseleniya v del'te Indigirki* [Ancient settlements in the delta of Indigirka]. *Kratkie soobshcheniya instituta etnografii* [Brief Reports of the Institute of Ethnography]. 1957. vol. XXVII, pp. 42–51. (In Russian).

Stepanov A.D. The Yukaghir problem in studying of ymyyakhthakhsy culture and an era of early metals of Yakutia. *Etnosy Sibiri. Proshloe. Nastoyashchee. Budushchee* [Ethnoses of Siberia. Past. Present. Future]. Krasnoyarsk, 2004, pt. 1, pp. 145–152. (In Russian).

Tugolukov V.A. Ethnic roots of Tungus. *Etnogenez narodov Severa* [Ethnogenesis of peoples of the North]. Moscow: Science Publ., 1980, pp. 152–177. (In Russian).

Tugolukov V.A. *Tungusy (evenki i eveny) Srednei i Zapadnoi Sibiri* [Tungus (Evenki and Evens) of Middle and Western Siberia]. Moscow: Science Publ., 1985. 286 p.

Tugolukov V.A. *Evenki Vostochnoi Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Evenks of Eastern Siberia and the Far East]. Krasnoyarsk: Siberian crafts Publ., 2013. 352 p.

Khar'kov V.N., Stepanov V.A., Medvedeva O.A., Spiri-

ридонова М.Г., Максимова Н.Р., Ноговицина А.Н., Пузырев В.П. Происхождение якутов: анализ галлотипов Y-хромосомы // Молекулярная биология, 2008. Т. 42. № 2. С. 226–237.

Харинский А. В. Предбайкалье в конце I тыс. до н. э. – середине II тыс. н. э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2001. 198 с.

Фольклор эвенков Прибайкалья / Записал и обр. М.Г. Воскобойников. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1967. 182 с.

Чернецов В.Н. К вопросу об этническом субстрате в циркумполярной культуре. М. : Наука, 1964. 13 с.

Юрченко А.Г. Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. СПб. : Евразия, 2002. 478 с.

Жамсаранова Р.Г. Этнонимы лесных народов тумат (ы), хори-тумат (ы). // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Б.Б. Батыева.: Улан-Удэ : изд-во ВСГАКИ, 2010. С. 287–293.

Жукова Л.Н. Очерки по юкагирской культуре. Мифологическая модель мира. Новосибирск: Наука, 2012. Т. II. 360 с.

Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. / Transl. and explained by V. Minorsky. London : Oxford UP, 1937. [Электронный ресурс] URL: <http://odnapl1yazyk.narod.ru/> (дата обращения 26.02.2016)

Архивные источники

Научный архив МАЭ РАН (Кунсткамера). Ф. К-V. Оп. 1. Д. 27.

Список сокращений

АН СССР – Академия наук СССР
КСИЭ – Краткие сообщения института этнографии
МАЭ – Музей антропологии и этнографии РАН

РАН – Российская Академия наук
СО РАН – Сибирское отделение Российской Академии наук

donova M.G., Maksimova N.R., Nogovitsina A.N., Puzyrev V.P. Origin of Yakuts: analysis of galloptip of a Y-chromosome. *Molekulyarnaya biologiya* [Molecular biology], 2008, vol. 42, no. 2, pp. 226–237. (In Russian).

Kharinskii A. V. *Predbaikal'e v kontse I tys. do n. e. – sereidine II tys. n. e.: genezis kul'tur i ikh periodizatsiya* [Predbaykalye at the end of the I millennium BC – the middle of the II millennium AD: genesis of cultures and their periodization. Irkutsk: Publishing house Irkutsk state technical univtrcity, 2001. 198 p.

Voskoboinikov M.G. *Fol'klor evenkov Pribaikal'ya* [Folklore of Evenks of Baikal region]. Ulan-Ude : Buryat book publishing house, 1967. 182 p.

Chernetsov V.N. *K voprosu ob etnicheskom substrate v tsirkumpolyarnoi kul'ture* [To a question of an ethnic substratum in circumpolar culture]. Moscow: Science Publ., 1964. 13 p.

Yurchenko A.G. *Khristianskii mir i «Velikaya Mongol'skaya imperiya»*. *Materialy frantsiskanskoi missii 1245 goda* [Christian world and "The great Mongolian empire". Materials of a Franciscan mission of 1245]. St. Petersburg: Evraziya Publ., 2002. 478 p.

Zhamsaranova R.G. Ethnonyms of the forest people тумат (ы), polecats-tumat (ы)]. *Istoriya i kul'tura narodov Sibiri, stran Tsentral'noi i Vostochnoi Azii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 85-letiyu B.B. Batueva* [History and culture of the people of Siberia, the countries of Central and East Asia (devoted to B. B. Batuyev's 85 anniversary). Materials of the international scientific and practical conference]. Ulan-Ude: VSGAKI publishing house, 2010, pp. 287– 293. (In Russian).

Zhukova L.N. *Ocherki po yukagirskoi kul'ture. Mifologicheskaya model' mira* [Essays on the Yukagir culture. T.II. Mythological model of the world]. Novosibirsk: Science Publ., 2012. Vol. II. 360 p.

Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. / Transl. and explained by V. Minorsky. London : Oxford UP, 1937. [Электронный ресурс] URL: <http://odnapl1yazyk.narod.ru/> (Accessed 26.02.2016)

Archive sources

Scientific archive Museum of Anthropology and Ethnography Russian Academy of Sciences (Cabinet of curiosities). F. K-V. Op. 1. D. 27.

List of abbreviations

AS USSR – Academy of Sciences of the USSR
BRIA – Brief Reports of the Institute of Ethnography
MAE – Museum of Anthropology and Ethnography
RAS
RAS – Russian Academy of Sciences
SB RAS – Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Сведения об авторах

Ушницкий Василий Васильевич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора археологии и этнографии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), 670007, г. Якутск, ул. Петровского, 1, e-mail: voma@mail.ru

Варабина Галина Николаевна,

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник сектора археологии и этнографии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, Российская Федерация, Республика Саха (Якутия), 670007, г. Якутск, ул. Петровского, 1, e-mail: varavina1982@mail.ru

Критерии авторства

В.В. Ушницкий и Г.Н. Варабина выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись и документы к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Vasiliy V. Ushnitskii,

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Ethnography Sector, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk), 1 Petrovsky Str., Yakutsk 670007, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation, e-mail: voma@mail.ru

Galina N. Varabina,

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Ethnography Sector, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk), 1 Petrovsky Str., Yakutsk 670007, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation, e-mail: varavina1982@mail.ru

Attribution criteria

Ushnitsky V.V. and Varabina G.N. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, they owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.